

RU

Портрет в книге С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...»

Ван Юцзюань

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать особенности построения портрета в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...» (1850). Содержание статьи составляет общая характеристика роли Шевырева в истории российской культуры XIX века, краткий обзор литературоведческих подходов к проблеме портрета и детальный разбор типологии портрета в анализируемой книге Шевырева. Научная новизна представленной работы определяется, прежде всего, малой изученностью рассматриваемого произведения Шевырева; несмотря на растущий интерес к творчеству С. П. Шевырева, литературные грани его таланта остаются пока еще не только не оцененными, но даже не описанными и не систематизированными. Кроме того, новизна обусловлена выбранным ракурсом исследования – анализ особенностей типологии и поэтики портрета в книге «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...». В процессе анализа впервые был сформирован литературоведческий взгляд на проблему портрета как художественного приема в книге Шевырева и составлена типология портретов, в которых были выявлены следующие группы: портреты 1) «простых людей»; 2) духовных лиц и «просвещенных» людей (педагогов, ученых); 3) житийные портреты (Нил Сорский, Кирилл Белозерский, Никита Переславский и т. д.); 4) «фронтирные портреты» (т. е. такие, в которых подчеркивается образ «человека фронта»). В результате исследования было сделано наблюдение, что характер портретов у писателя определяется очерковыми (реалистическими) и житийными (риторическими) принципами изображения. Работа вносит вклад в исследование творчества С. П. Шевырева, а также обогащает представления о картине развития очерковой прозы середины XIX века: вносит в список произведений «путешествие» Шевырева, расширяет представления о типологии очеркового портрета.

EN

Portrait in the book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery...” by S. P. Shevryev

You Juan Wang

Abstract. The research aims to characterize the peculiarities of portrait construction in S. P. Shevryev’s book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery...” (1850). The content of the paper consists of a general characterization of Shevryev’s role in the history of Russian culture in the 19th century, a brief overview of literary approaches to the problem of portraiture, and a detailed analysis of the typology of portraits in Shevryev’s book. The scientific novelty of this paper is determined, first of all, by the limited study of Shevryev’s work under consideration. Despite the growing interest in S. P. Shevryev’s writings, the literary facets of his talent remain not only unappreciated, but even undescribed and unsystematized. In addition, the novelty is accounted for by the chosen research perspective – the analysis of the features of the portrait typology and poetics in the book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery...”. In the process of analysis, a literary perspective on the problem of portraiture as an artistic technique in Shevryev’s book was formed for the first time. A typology of portraits was also compiled, in which the following groups were identified: portraits of 1) “ordinary people”; 2) spiritual figures and “enlightened” people (teachers, scientists); 3) hagiographic portraits (Nilus of Sora, Cyril of Beloozero, Nicetas Stylites, etc.); 4) “frontier portraits” (i.e., those that emphasize the image of a “frontier person”). As a result of the research, it was observed that the nature of the writer’s portraits is determined by the sketching (realistic) and hagiographic (rhetorical) principles of depiction. The paper contributes to the study of S. P. Shevryev’s creative work, as well as enriches the understanding of the picture of sketch prose development in the mid-19th century: it includes Shevryev’s “journey” in the list of writings, expands the understanding of the typology of the sketch portrait.

Введение

В последние два десятилетия заметно усиление внимания к творчеству Степана Петровича Шевырева, яркого ученого-филолога, общественного деятеля, педагога, писателя (Маркович, 2004; Гаврилов, 2016; Ратников, 2017). Творчество писателя в 1820-1850-е годы связано с такими яркими явлениями литературной и культурной жизни России, как творчество любомудров и славянофилов, формирование и «борьба» принципов романтической и реалистической эстетики, разработка категорий историзма, народности; формирование историософских концепций о путях российской истории. Шевырев разделял славянофильский взгляд на судьбу России, считая, что только сохранение старинной традиции, основанной на православных ценностях, является условием расцвета России.

Шевырев интересен не только как яркий мыслитель, но и как писатель. Эта грань его деятельности пока еще недостаточно изучена. Этим был обусловлен выбор темы исследования: рассмотреть особенности творчества С. П. Шевырева на примере книги «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...»; внимание было сосредоточено на исследовании поэтики портрета в данном произведении.

Предметом исследования стала типология портрета и особенности построения портретов выделенных типов.

Были поставлены следующие задачи исследования:

- обобщить некоторые подходы к изучению портрета в российском литературоведении;
- провести систематизацию и сформировать типологию портретов в названном произведении;
- описать комплекс изобразительных средств для создания портрета у Шевырева.

Актуальность работы обусловлена важностью целостного изучения творчества С. П. Шевырева – ключевой фигуры историко-литературного процесса первой половины XIX века.

Острота данной темы связана с растущим интересом российского литературоведения к этому периоду, потому что именно в 1830-1840-е годы в спорах славянофилов и западников рождалась «русская идея», в синтезе романтического и реалистического методов новое звучание начинали приобретать известные жанры – в частности, жанр «литературного путешествия».

Актуальность изучения творчества Шевырева как яркого представителя русской общественной мысли середины XIX века обусловлена также интересом современной китайской русистики к проблемам русской истории и культуры в аспекте формирования концепции национальной идентичности. Этот интерес китайских исследователей к русской традиционной культуре был, в частности, обозначен в работе профессора Цзилинского университета Чжан Гуансян (Zhang Guangxiang), который подчеркнул, что необходимо развернуть вектор исследований на допетровскую эпоху, на связь государства и религии, определивших состояние общественных идей в XIX и XX веках (2019, с. 174).

Книга «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...» в последнее время привлекает внимание исследователей (Бознак, 2004; Жукова, 2012; Николоюкин, 2019; Александрова-Осокина, Ван Юцзюань, 2023), однако портрет как художественный элемент в повествовании предметом исследования не был. Необходимость обращения к анализу книги «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...» (в аспекте исследования типологии портрета) является вкладом в формирование целостного представления о мастерстве писателя.

Теоретическую и историко-литературную базу исследования, прежде всего, составили литературоведческие работы по творчеству С. П. Шевырева. Так, в частности, в указанной диссертации О. А. Бознак (2004) и в диссертации Д. Д. Молодых (2008) «Жанр жития его интерпретация в историко-литературных курсах С. П. Шевырева» были освещены вопросы художественного переосмысления писателем традиций древнерусской литературы; в исследованиях В. М. Марковича (2004), К. В. Ратникова (2003; 2007; 2017), И. Б. Гаврилова (2016) всесторонне рассмотрены литературная критика, мировоззрение, педагогические взгляды Шевырева, его позиция в общественных, политических и эстетических спорах его времени.

Работы Ю. В. Ведищевой (2011), Ю. В. Понамаревой (2018), Л. И. Деминой (2020) помогли сформировать представление о современных литературоведческих подходах к изучению портрета. Важным источником для анализа поэтики «фронтального портрета» стали работа Л. Н. Синельниковой (2020), на которую мы ориентировались в определении фронта как предмета художественного осмысления; а также работы О. Н. Александровой-Осокиной (2023) и А. А. Забияко (2015), в которых были предложены алгоритмы литературоведческого исследования «фронтальной поэтики».

Ключевыми методами в работе стали: метод целостного литературоведческого анализа, позволивший выявить портрет в структуре произведения С. П. Шевырева и описать комплекс изобразительных средств для создания портрета; также в работе опорными стали приемы типологического и историко-культурного подходов, с применением которых стало возможным рассмотреть характерные черты портретов различных типов и составить их типологию.

Материалом исследования послужили следующие источники:

- Боровкова-Майкова М. С. Нил Сорский // История русской литературы: в 10-ти т. / АН СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. II. Ч. 1. Литература 1220-х – 1580-х гг.
- Кормилов С. И. Портрет // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт науч. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001.
- Толковый словарь русского языка: в 4-х т. 1935. Т. 1. А – Кюрины. <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/11/us1f0412.htm>.

- Шевырев С. П. История русской словесности / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2017.
- Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: в 2-х ч. М., 1850. Ч. 1-2.

Практическая значимость работы видится в применении материалов исследования в вузах гуманитарного направления в качестве отдельных разделов в изучении истории литературы XIX века, при изучении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам творчества С. П. Шевырева, а также в учебных пособиях, посвященных этой проблематике, в том числе в учебных материалах для студентов-иностранцев.

Обсуждения и результаты

Изучение литературного портрета в российском литературоведении

По проблемам изучения портрета как элемента художественной структуры произведения существует большая исследовательская литература. В настоящей работе мы опираемся на определение, предложенное С. И. Кормиловым: «...портрет – описание либо создание впечатления от внешнего облика персонажа, прежде всего лица, фигуры, одежды, манеры держаться (формы поведения персонажа... могут рассматриваться в качестве динамического портрета)» (2001, стб. 762).

Важным источником представлений о жанре портрета в структуре литературного произведения послужили наблюдения, сделанные русским филологом-китаистом Б. Л. Рифтиным (1979) в отношении китайской классической литературы. Ученый выделяет статический, динамический, многоаккурный и ситуативный типы портретов и обращает внимание на то, что портретные изображения «дают возможность показать процесс эволюции художественного сознания, соотношение в этом процессе нового и традиционного» (Рифтин, 1979, с. 6). В контексте нашей работы особенно была важна мысль исследователя о том, что портрет в литературном произведении имеет «идеологическую природу» и определяется философскими системами той культуры, в рамках которой строилось конкретное произведение.

При анализе портретных характеристик в книге С. П. Шевырева была учтена также мысль, высказанная исследователем Л. И. Деминой, о том, что портрет – это не только описание внешности, но и всего облика человека, «сформированного культурной, национальной, социальной средой» (2020, с. 71).

В осмыслении типологии портрета у Шевырева были приняты также во внимание наблюдения исследователя Ю. В. Пономаревой (2018, с. 168-169), подчеркнувшей обусловленность портрета особенностями художественного метода конкретного периода историко-литературного развития, и обозначившей вехи эволюции портрета (от средневековой традиции, где образ героя создается устойчивыми формулами, к постепенному формированию социальных, национальных исторических и психологических характеристик; от статического портрета к динамическому).

Знакомство с теоретическими позициями в понимании портрета помогли сформировать собственный исследовательский подход при анализе книги Шевырева.

Типология портретных описаний у Шевырева: общая характеристика

В рамках одной статьи невозможно проанализировать все многообразие портретных характеристик, представленных в книге Шевырева, поэтому статья представляет единичные примеры на выделенные типы, оставляя более детальную проработку для дальнейших исследований.

Типология выявленных портретов в художественном мире рассматриваемой книги включает прежде всего два типа портретов: 1) полученных непосредственно в живом общении писателя и 2) составленные им на основе житийной и исторической литературы (портреты святых).

В портретах первой группы можно выявить статические портреты и динамические: в первом случае внимание к деталям внешности и костюма, речевым характеристикам; динамические портреты строятся на основе «косвенных» характеристик (беседы, психологической детали, оценочного суждения) – здесь сильнее выражен авторский субъективный взгляд.

Портреты, выполненные в житийной (агиографической) традиции, строятся на символической основе.

Портрет как художественный прием в рассматриваемой книге Шевырева связан с общей концепцией произведения: исследуя пространство Русского Севера в аспекте этнопоэтики, он описывает встречающихся ему людей. В целостной системе произведения образы «простых людей», ученых, священников создают единую картину «неизмеримой духовной силы» России (Шевырев, 2017, с. 862).

Портреты «простых» людей

Создавая образ простых людей, Шевырев обращает внимание на черты внешности: «*Весьма красивый юноша, с греческим профилем; правильность носа удивительная; почти нет выема у бровей, как на фигурах этрусских ваз*» (1850, ч. II, с. 97).

Внимание автора привлекает также костюм; сделанные зарисовки детальны и позволяют наглядно представить этнографический колорит народного костюма в различных местностях.

Так, например, праздничный костюм фабричного рабочего (глава «Троицкая лавра») включает «*венки цветов на поярковых шляпах*», «*красные рубашки, синие халаты*» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 3); в этой же главе

дан портрет «молодого щеголя»: «...видный собой, в плисовой сборчатой коротенькой поддевке, которая сжимала стройный стан его, из под нее видна была цветная пестрая рубашка, русые кудри вились из под шляпы; ...видно было, что он щеголял собой и своим нарядом» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 3).

В главе «Из Вологды в Кириллов» автор не только детально описывает женский «местный» наряд, но и приводит приметы, связанные с ним: «Зимой женщины носят на голове чебак с ушками, шитый золотом и серебром по шелку или бархату. <...> Весь чебак опушен собольим мехом. Сзади банты из лент. Летом же, а у кого нет чебака, и зимой, носят сборнички. Это род повойника. Чебак надевают над фатой, а сборничек под фатой. Женское платье – сарафаны и сушуны. <...> Без сборничка не ходят к Божьей церкви. Есть даже старинная пословица: без сборничка не хорошо перед образа встать» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 132).

Портрет «простых людей» создается также психологическими деталями: речевыми характеристиками, оценочными суждениями.

Так писатель рисует степенность, набожность, чувство собственного достоинства жителей русской провинции.

Портреты священников и ученых

Священники и ученые в книге Шевырева выступают как духовные учителя нации, как хранители и проводники научного и религиозного знания. Этот тип портрета можно назвать психологическим. Писатель использует детали, подчеркивающие внутренний мир человека, его интеллект, духовность; в авторских характеристиках значительна доля субъективности и оценочности.

Так, создавая портрет священника (глава «Троицкая лавра»), автор прибегает к оценочным эпитетам («благообразная красота», «чудное лицо», «божественный лик», «черты души»): «Нас поразила благообразная красота его. Никогда еще не встречал я такого чудного лица, которого черты намекали бы так ясно на божественный лик, коему мы поклоняемся на иконах. Кстати, такой прекрасный дар уделен служителю алтаря, особенно если черты души отвечают чертам лица» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 5-6).

Шевырев подчеркивает, что портрет должен соответствовать религиозному пониманию человека, показывать человека, как «создание Божье, достойное изумления» (1850, ч. I, с. 6). Важной видится также мысль писателя о том, что внешность всегда отражает внутреннее: «...крепость телосложения и свежесть сил – добрый признак чистых нравов» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 6). Физическая красота священника служит для Шевырева хорошим знаком нравственной чистоты и символизирует труд людей духовного сана: священники терпеливо прислушиваются к голосам верующих, служат им, принимают бедных, кормят их и защищают.

В эту же группу относятся и портреты ученых Горский, Голубинский, Фортунатов и другие. Портреты этой группы являются психологическими: источником для создания портрета становится беседа, образ собеседника обогащается характеристикой интеллектуального кругозора, сравнением русских ученых с европейскими.

Глубокое впечатление на Шевырева произвела и его беседа с профессором церковной истории А. В. Горским, в процессе которой Шевырев почувствовал профессионализм ученого-филолога, его любовь и преданность русской религиозной литературе и вместе с тем скромность и смирение.

Создавая портрет Ф. А. Голубинского, автор подчеркивает его духовную самоуглубленность, и даже сакральность образа: «он живет в уединенном доме», его глаза «полны идей», а язык «теплый». Во время общения с ученым Шевырев чувствовал, что никакие внешние волнения не потревожат внутреннего философского спокойствия этого великого человека, равнодушного к славе и богатству и имеющего высокие идеалы.

«Житийный портрет» в книге С. П. Шевырева

В сочинении Шевырева значительное внимание уделяется и описаниям святых, с которыми связана религиозная культура России. Это преподобные Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Нил Сорский и некоторые другие. Создавая образы этих исторических деятелей, писатель обращается к их житиям (авторы, древнерусские писатели Епифаний Премудрый, Пахомий Серб), которые перелагает в своем повествовании.

Агиографический (житийный) портрет складывается из динамических деталей (описывающих святого через его дела) и риторических описаний, восхваляющих святого. Для житийного портрета характерны идеализация, этикетность, символизм (Лихачев, 1979). Д. С. Лихачев подчеркивал, что агиография построена на принципах средневекового символизма: «...агиографы избегают индивидуального, ищут общего, а общее является им в символическом. “Общие места” в изображении детства святого, его воспитания, борьбы с бесами в пустыне, смерти и посмертных чудес прежде всего проникнуты символизмом» (1979, с. 164). Этот символизм связан с желанием показать в жизни святого «вечные истины»; «житие святого всегда имеет двойной смысл – само по себе и как моральный образец для остальных людей» (Лихачев, 1979, с. 164).

Такие же приемы использует Шевырев, создавая портреты святых. Так, например, создавая рассказ о преподобном Сергии Радонежском, писатель подчеркивает детали его жизни, через которые показывает высокую нравственность святого при жизни, выполнение «земных» обязательств по отношению к родителям, показывающих образец «благочестия семейного и сыновних обязанностей»: «...как ни алкала его душа иноческой жизни и пустынного уединения, но он внял голосу больных и престарелых родителей и служил им до конца их жизни... эти отношения семейные составляют прекрасную человеческую черту в характере преподобного Сергия» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 8).

В риторической части портрета, той, что в агиографии называется «похвала святому», преподобного Сергия Радонежского, Шевырев использует принцип антитезы, противопоставляя внешнюю скромность духовной

возвышенности: «в *деревянной церквике*», «в *крашенных ризах*» (крашенина – грубая домотканная ткань (Толковый словарь русского языка, 1935)), «без *кадильного фимиама, при блеске сосновой или березовой лучины*» святой «углублялся в *небесные тайны богослужения... молитвами своими низводил Ангелов с неба и удостоился посещения Владычицы*» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 11).

Описывая простую одежду святого, Шевырев доносит до читателей, что высокие идеалы основаны не на внешнем пышном убранстве, а на удовлетворении внутреннего духовного мира. Так, аскетизм внешней жизни противопоставляется высоким духовным помыслам.

Шевырев описал деяния преподобного Сергия, подробно показав его благородный дух нестяжательства и великий образ примера и готовности внести свой вклад в распространение православной христианской культуры. Кроме того, Шевырев использует множество деталей, чтобы показать простоту и доброту святого: простую одежду, жизнь в небольшом глухом домике, прием нищих.

Так святые преследуют духовное и нравственное удовлетворение, превращая невзгоды внешней среды в духовное становление: «...личная сила избранных мужей не развивалась произвольно, а напротив – в молитве, посте, нищете, смирении подчинялась силе Божьей и примером своим учила этому подчинению и власти, и народ» (Шевырев, 1850, ч. II, с. 21).

Портретные характеристики, выстроенные в аспекте фронтирной поэтики

Категория «фронтир», обозначающая географическое пограничное, или окраинное пространство, где складываются формы межкультурного взаимодействия различных народов, или культурно-социальных слоев, и где проходят активные историко-культурные процессы (Синельникова, 2020, с. 468-469), возможно спроецировать на культурно-географическое пространство Русского Севера. Это окраинные земли России, на которых в древности встречались русские и коренные жители, где в допетровскую эпоху были войны с европейскими странами; фронтирные характеристики закрепились даже в описаниях северных земель: «край земли», «край света» (Галимова, 2012, с. 126). О фронтирном (пограничном) характере культуры на этих территориях свидетельствует тот факт, что здесь отмечалась культура, отличная от центральной России (диалектный язык, старинные костюмы и т. д.). Кроме того, сама традиционная религиозная культура, которая была активна на русском Севере, отличалась от религиозно-духовных традиций центра России (Александрова-Осокина, Ван Юцзюань, 2023).

Все эти тенденции находят отражение и в портрете, который выступает как одно из средств в композиционном единстве художественного произведения и вместе с другими средствами служит созданию общей идеи.

Прежде всего, следует отметить, что Шевырев записывает диалектные особенности речи на Севере: «*В селе Кубенском ричь другая*», – сказал мне извозчик» (1850, ч. I, с. 127).

В контексте общей проблемы фронтирной поэтики Севера можно рассмотреть это как характеристику собирательного речевого портрета на Русском Севере, например, профессиональную диалектную лексику можно тоже увидеть как речевую характеристику именно определенного социального круга на Русском Севере: «...есть особенные термины у рыболовов кубенских: *“ятво”, говорят они, когда попадет в невод много рыбы; “норостъ” значит у них, когда рыба мечет икру*» (Шевырев, 1850, ч. I, с. 130).

Как проявление фронтирной поэтики можно рассмотреть маршруты святых подвижников – преподобных Кирилла Белозерского, Нила Сорского, Кирилла Новоезерского – в безлюдные места, в уединение северных лесов. Пространственные характеристики оказываются косвенным элементом, создающим собирательный портрет монаха-подвижника: «*Кирилл долго блуждал по всем приделам России, прежде чем достиг стран Белоозерских. Прибыв в монастырь Тихвинский, он пошел оттуда по направлению Белоозера... увидел Новое озеро и Красный остров... построил он церковь и основал обитель*» (Шевырев, 1850, ч. II, с. 85).

Детали простой монашеской одежды также могут быть рассмотрены как символические в собирательном образе русского монаха-первопроходца на Русском Севере. Образ строится на противопоставлении внешнего и внутреннего: духовное освоение территории совершали «...отшельники в овчинных тулупах и худых ризах», которые в «*молитве, посте, нищете, смирении, подчинялись силе Божьей*» и «*думали не о временном, а вечном*» (Шевырев, 1850, ч. II, с. 2).

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что спецификой построения портрета в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь...» является созданная писателем галерея образов, которая может быть описана в следующей типологии: портреты «простых людей», «просвещенных» (образованных), «житийный» и «фронтирный» портреты.

Сформированная на основе изучения научных источников методология исследования портрета предполагала его выделение как многоакурсного художественного явления, в котором могут быть статические и динамические характеристики; «традиционное», современное и этнокультурное содержание.

В работе были проведены наблюдения над поэтикой портрета, которые могут быть тезисно отражены в следующих положениях:

- в книге Шевырева различаются художественные средства создания портретов, полученных непосредственно в личном общении автора с героями очерков и составленных на основе житийной и исторической литературы;

- портреты «первой группы» строятся на внимании к деталям внешности и костюма, речевым характеристикам; портреты, выполненные в житийной (агиографической) традиции, строятся на символической основе;

- в книге писателя были выделены и портреты, которые можно интерпретировать в русле «фронтирной» поэтики (средствами создания такого портрета являются речевые характеристики (диалектная речь), этнографические детали, черты отшельнической монашеской жизни).

В книге Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь...» портрет человека выступает как важный структурный элемент произведения, связанный с представлением писателя о Русском Севере и русской провинции как о пространстве, сохранившем традиционную русскую культуру.

Можно сказать, что портреты, созданные Шевыревым в книге, выступают как единый собирательный «литературный портрет России». Через образы русских людей писатель демонстрирует великую силу и святость русской религии (православия), которая определяет единство России.

Создавая портреты, писатель как бы показывает общность русских людей, разделенных временными и сословными границами: простые труженики, извозчики, дети и взрослые, педагоги и священники – все они составляют народное единство (соборность).

Перспективой дальнейшего исследования видится более детальная разработка поэтики портрета в системе художественных связей в структуре рассматриваемой книги Шевырева.

Источники | References

1. Александрова-Осокина О. Н. Образ «дальневосточного фронта» в лирике П. С. Комарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
2. Александрова-Осокина О. Н., Ван Юцзюань. Геопоэтика Белозерья в книге «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырева // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5.
3. Бознак О. А. Литературная деятельность С. П. Шевырева 1840-1850-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
4. Ведищева Ю. В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Филология. 2011. Вып. 10 (102).
5. Гаврилов И. Б. Степан Петрович Шевырѳ о «русском воззрении» // Христианское чтение. 2016. № 1.
6. Галимова Е. Ш. Специфика Северного текста русской литературы как локального сверхтекста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1.
7. Демина Л. И. Особенности жанра портрета в русской литературе XX века: «Маленькие портреты» В. П. Некрасова // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 1.
8. Жукова А. Н. «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырева в контексте русской литературы о путешествиях первой половины XIX века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 2.
9. Забияко А. А. М. В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45).
10. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
11. Маркович В. М. Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М.: Высш. шк., 2004.
12. Молодых Д. Д. Жанр жития его интерпретация в историко-литературных курсах С. П. Шевырева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пенза, 2008.
13. Николюкин А. Н. Путешествие С. П. Шевырева по России // Литературоведческий журнал. 2019. № 46.
14. Пономарева Ю. В. Художественная специфика литературного портрета в мемуарной прозе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. № 4 (23).
15. Ратников К. В. «Воспитание в русском смысле»: религиозно-философская программа профессора С. П. Шевырева // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 4.
16. Ратников К. В. Степан Петрович Шевырев и русские литераторы XIX века: в 2-х ч. Челябинск, 2003. Ч. 1.
17. Ратников К. В. Степан Петрович Шевырев и русские литераторы XIX века: в 2-х ч. Челябинск, 2007. Ч. 2.
18. Рифтин Б. Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979.
19. Синельникова Л. Н. Концептуальная среда фронтирного дискурса в гуманитарных науках // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 2.
20. Чжан Гуансян. Изучение истории России в Китае в XX в. // Российская история. 2019. № 4.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01494, <https://rscf.ru/project/23-28-01494/>.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-01494, <https://rscf.ru/project/23-28-01494/>.

Информация об авторах | Author information**Ван Юцзюань¹**¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск**You Juan Wang¹**¹ Pacific State University, Khabarovsk¹ 1873532752@qq.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.04.2024; опубликовано online (published online): 25.06.2024.

Ключевые слова (keywords): С. П. Шевырев; книга «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь»; житейный и этнографический портреты; поэтика фронта; S. P. Shevyrev; book “Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery”; hagiographic and ethnographic portraits; frontier poetics.